

The Circulars of András Bacsinszky, Bishop of Munkács (1732–1772–1809) Belonging to the Period of Maria Therese

ISTVÁN UDVARI

BGyTF Ukrán és Ruszin Tanszék, Nyíregyháza, Sóstói út 31/b, H-4400

E-mail: udvari@zeus.nyf.hu

Abstract: The ideas of enlightenment spread in various ways to the Rusyn intelligentsia the majority of whom consisted of priests. The higher clergy of the Greek Catholic Church became acquainted with the ideas of enlightenment in Vienna as they were frequent visitors to the capital. The lower clergy had only indirect access to these enlightened ideas. As the investigations show they could read about them in the church circulars where the bishop explained to them the orders issued by the Office of the Governor General. The greatest representative of the Rusyn enlightenment is bishop András Bacsinszky, consecrated during the reign of Maria Therese.

For Bacsinszky it was clear that the legal and economic emancipation of the Rusyn clergy would have been impossible if not for the open-handed policy of the empress. Although he gives no exact historical data and comparison, he emphasised that in the last decades the leaders of the Rusyn nation, the Rusyn clergy, formerly in such a miserable situation, had acquired equal rights in every respect.

Keywords: Greek Catholic Church, Munkács diocese, chancellor of the bishopric, bishop András Bacsinszky, episcopal circulars, *jazičije*, the Rusyns of Subcarpathia, the ideas of the Enlightenment, Maria Therese

In the second half of the 18th century enlightened despotism (*despotisme éclairé, просвещённый абсолютизм*)¹ was a characteristic feature of Europe's peripheral countries. The aim of the enlightened despotic rulers was to overcome the backwardness in their countries and to catch up with the Central European countries well ahead in European development.

The modernisation of the Habsburg empire started during the reign of Maria Therese, empress of Austria and queen of Hungary² (1717–1780): censuses were taken of the population, public education improved considerably, the relationship between landlord and serf was fixed by the state in the sockage regulation etc. Serious changes also took place in the relationship between Church and state as the rulers tried to involve the clergy more and more in public affairs.

The ideas of enlightenment spread in various ways to the Rusyn intelligentsia the majority of whom consisted of priests. The higher clergy of the Greek Catholic Church became acquainted with the ideas of enlightenment in Vienna

¹ Cf. KOSÁRY Domokos, *Művelődés a XVIII. századi Magyarországon*. Budapest 1996; NIEDERHAUSER Emil, *Kelet-Európa története*. Budapest 2000. 99–156.

² About Maria Therese's activity rich material in Hungarian. Cf. BARTA János, *ifj. Mária Terézia*. Budapest 1988; MARCZALI Henrik, *Mária Terézia. 1717–1780*. Budapest 1891; NÉMETH Andor, *Mária Terézia*. Budapest 1999; NIEDERHAUSER Emil–Alekszander KAMENSKIJ, *Mária Terézia, Nagy Katalin*. Budapest 2000.

as they were frequent visitors to the capital. The lower clergy had only indirect access to these enlightened ideas. As the investigations show they could read about them in the church circulars where the bishop explained to them the orders issued by the Office of the Governor General. The greatest representative of the Rusyn enlightenment is bishop András Bacsinszky, consecrated during the reign of Maria Therese.

The ideas formulated by him and the reforms he introduced³ had a long lasting influence, the results of which could be felt even in the 20th century. The effect of these reforms was all the more intensive as at that time the Church and its prescriptions influenced in many aspects the life of the common people. As a bishop András Bacsinszky did much for the development of education. He did his utmost to make good use of the positive discriminatory policy the enlightened Habsburg rulers applied to the Greek Catholics. The absolutist endeavours of the Habsburg government to raise the level of school education, culture and welfare fitted well with the far reaching aims of András Bacsinszky. His career started in 1768 when he was elected a member of a collegiate committee consisting of four priests and the task of which was to carry on the reorganisation of the Munkács bishopric after the Roman Catholic pattern. In 1769 he headed a deputation sent to Maria Therese with the request to give independence to the bishopric of Munkács. In 1772 he was consecrated bishop of the Munkács diocese.

In 1776, due to his personal efforts, he succeeded in obtaining from Maria Therese the Abbey of Tapolca and its lands yielding yearly an income of 12.000 golden Fts for the bishopric. He also managed to arrange out that the seat of the bishopric be transferred from Munkács to Ungvár, into the cloister of the suppressed order of the Jesuits. They were also granted the Jesuits' church in Ungvár and the castle of the Drugeth family which accommodated the Greek Catholic seminary (1775–1780). He organised a committee of 7 priests ensuring them enough to pursue literature and scientific studies, reformed and reorganised the priests' training (since 1777 already in Ungvár). He himself moved to Ungvár in 1780. From the royal court he managed to get scholarships for sixty student-seminarists and salary for five professors of theology.

Bishop András Bacsinszky took part in the conference of the Greek Catholic bishops held in Vienna in 1773, where important decisions were taken about the liturgical books, the feast days of the calendar, the positions and conditions of the priests and believers. It is important to underline that they urged the Empress to make the authorities in the counties and the landlords build more schools for the Greek Catholics. It was also demanded that the Greek Catholics were given freedom to assert themselves according to their abilities and that the Greek Catholic children had free school-education.⁴

³ About the life and activity of András Bacsinszky see in detail: *UDVARI István*, Ruszinok a XVIII. században. Vasvári Pál Társaság Füzetei 9. Nyíregyháza 1992. 196–215; *PIRIGYI István*, A magyarországi görögkatolikusok története, II. Nyíregyháza 1990. 59–61; *Иштван Удвари*, Образчики з історії пудкарпатських Русинув. XVIII. століття. Ужгород 2000. 65–107.

⁴ Cf. *Гаджера В.* Наші культурні и церковні справи на єпископських нарадах р. 1773. у Відні: Подкарпатська Русь 4 (1927) 105–108, 167–170, 199–201, 213–215; *PIRIGYI I.*, A görögkatolikus magyarság története. Nyíregyháza 1982. 96–101.

The circulars of András Bacsinszky

The circulars were written in the office of the bishop and were sent round the bishopric. It had been written in as many copies as there were decanal districts in the bishoprics or parishes the circular was destined for. The oldest document we have is from 1690. It is a circular of bishop De Camelis in which the new bishop introduces himself to the clergy and invites from each county or district two priests to take the oath of allegiance.⁵ Bishop Olsavszky in his diocesan charter of 1755 prescribed for the priests what to do with the circulars. Among others he demanded that they were sent on in time and whoever was late doing this was to be fined 1 Tallér. In addition to this he also ordered that the circulars were to be copied into a special book (protocolum) before being sent on. Bishop Bacsinszky confirms Olsavszky's orders related to the circulars and prescribed that the deans were to make sure the circulars were copied according to prescriptions in all parishes and outparishes.⁶

The deans, after reading the circulars, sent them on, or, if needed, issued a new circular, explaining in it the tasks the bishop set for his own parishes. The circulars had their own definite form with stereotypical expressions made after the same pattern. They were direct continuations of mediaeval charters and diplomas. As for their structure, these circulars were divided into three main parts: introduction, the text itself, and finally the concluding part. All structural units had their own formulae, place and destination. The practice of the Bacsinszky Chancellery and his circulars are well known and on the basis of this we can establish that he issued two circulars each year, one in spring and one in autumn before the conference of the decanal districts held also twice a year. In these conferences all deans and schoolmasters took part. Those absent without weighty reasons were summoned to Ungvár by Bacsinszky for reprimand.⁷

As in Subcarpathia all cultural and educational measures were always connected with the development of the language of the Rusyns, it is worth mentioning the influence Bacsinszky's circulars exerted on the formation of the literary Rusyn language. It is no wonder as they had to read them, to copy them into the protocolum and to explain their content to the believers (I have to call attention once more to the following data: in Subcarpathia in the 18th century there

⁵ Cf. *UDVARI I.*, Adalékok a kárpátukrán írásbeliség történetéhez. Megjegyzések De Camelis J. nyomtatott műveinek és körlevelének nyelvezetéről: Russzisztika. Acta Academiae Paedagogicae Nyíregyháziensis. t.11/E. 1987. 157–165.

⁶ Episcopal Archive of Hajdúdorog = HPL. Nyíregyháza.

⁷ Cf. *UDVARI I.*, Ruszin (kárpátukrán) hivatalos írásbeliség a XVIII. századi Magyarországon. Budapest 1995. 10–13; *IDEM*, Материалы к истории карпаторусинской письменности. Окружные послания Михаила Григашия (1758–1823): *Studia Slavica Hung.* 40 (1995) 311–330; *IDEM*, К генезису карпаторусинского языка. Кириллические циркуляры мукачевского епископа Андрея Бачинского (1732–1772–1809), относящиеся к проблемам воинской повинности: *Studia Slavica Hung.* 46 (2001) 287–304; *IDEM*, Циркуляры мукачевского епископа Андрея Бачинского, связанные с народным просвещением: *Studia Russica* (Budapest 2001) 143–152.

were 729 parishes with the same number of priests in 60 deconal districts).⁸ The influence of these circulars can be seen on the new ones formulated by the deans where they repeat sometimes whole sentences without any linguistic change in them.⁹ The Rusyn intellectuals of the time considered the language Bacsinszky used in his documents and letters as a literary norm, as a pattern to be followed and kept. That is why the roots of the *jazičije*, the literary language of Subcarpathia in the 19th century can be traced back to the language norm of the Bacsinszky Chancellery. In this way it is clear that the *jazičije* is not a haphazard language formation created for literary purposes and unintelligible to the common people—as some critics think is the case. It rather is the result of a long and natural development based mostly on the language used in the circulars of Bacsinszky.

According to their content the circulars can be divided into two major groups: 1. To this group belong the circulars explaining and summarising the orders and rescripts issued by the authorities of the states, the Council of the Governor General; 2. The content of the circulars of this group is free from the state affairs, as they are concerned mostly with matters educational and ecclesiastical as well.

From the circulars of the first group it turns out that the government, in the spirit of the enlightened policy of the time, tried to involve the clergy in the administration of the state vesting them with different public functions and in this way they also took part in the general division of labour.¹⁰ Joseph II considered the priests civil servants who, according to him, in addition to church service had other civil duties to do such as the proclamation and explanation of the imperial orders and the organisation of local public education. In this spirit Bacsinszky's circulars urge the priests to carry out the census correctly (*Conscriptio animarium*) as it was done with the help and active participation of the priests. The task of the priests was also to carry out informative and explanatory campaigns during epidemics, droughts or famines. They were expected to organise collections of money, crops and textiles for bandages during the wars with Prussia and then with France. In one of his circulars, for example, Bacsinszky prescribes a collection for the deaf and dumb. Due to the long lasting wars, a lot of circulars give instruction about deserters, discharged and re-enlisted soldiers. It is common knowledge that at that time Catholicism was the state religion in Hungary. Therefore the Catholic Church meticulously took care of the Catholic upbringing of children born in families where one of the parents was not Catho-

⁸ Cf. BENDÁSZ István–KOI István, A munkácsi Görög Katolikus Egyházmegye lelkészskégeinek 1792. évi katalógusa. Nyíregyháza 1994; UDVARI I. (ed.), A munkácsi görögkatolikus püspökség lelkészskégeinek 1806. évi összeírása (Vasvári Pál Társaság Füzetei 3). Nyíregyháza 1990; IDEM, Education in the diocese of Munkács in the 18th century: Posztbizánci Közlemények IV. Debrecen (in print).

⁹ In several parishes of counties Szabolcs and Szatmár some circulars of bishop Bacsinszky were translated into Hungarian then read out and copied in the protocollum in this language.

¹⁰ EMBER Gy., HECKENAST G. (eds), Magyarország története 1686–1790. Budapest 1989. 1043–1057, 1125–1159.

lic. In these families the non-Catholic parent had to give up his/her right to the religious upbringing of the children. Any violation of this law was to be punished by the state. So it is no wonder that a lot of circulars deal with the registration of mixed marriages and of children growing up in such families. Many circulars prescribe the registration of apostates, enlisted soldiers and volunteers. Special masses had to be celebrated for the victory of the imperial royal army.¹¹ The circulars also prescribed the collection of money for the support of insurgents (for levy in mass of the nobility) and he also demanded that the lands used by the cantors were registered in field books. The circulars of the Council of the Governor General, formulated in the enlightened spirit of the era, were concretised for the Rusyn by a new circular written by the bishop. In connection with orders of Maria Therese, for example, it was declared that neither the believers nor the priests were to take part in pilgrimages longer than one day. The circular mentioned, as a negative example, the feast day of the Glorification of the holy Crucifix held at Bukóc in 1779. On this day 65 priests gathered in Bukóc for the celebration leaving their believers in the villages for days without church service and school teaching.¹² According to the order issued by the Council of the Governor General, Bacsinszky, in one of his circulars, asked that the election of the provost be carried out: in another one he prohibited people from Galicia, Russia, Bohemia, Moravia, Silesia and Transylvania to marry without deaconal permission. On the occasion of Maria Therese's death a special circular was issued by Bacsinszky. In it he prescribed not only the mourning and the celebration of Offices for the Dead but he also evaluated the reforms of the empress and the advantages the Rusyns had from them.

The circulars belonging to the second group urged the development of public education in the mother tongue emphasising its importance for the strengthening of national identity. He was well aware of the spread of Latin education therefore he considered it his duty to pay special care to education in mother tongue. These circulars are full of emotion and are formulated in a solemn style. It is interesting, however, that this kind of exhortation and topic comes up in the circulars only after 1795. The reasons for this are to be found in the experiences he had after the 1790s which opened up new horizons in his thinking. In 1789 he was elected a member of the Upper House and therefore he took part in the sessions of the Parliament in 1790–1791, in 1792 and in 1796. As it turns out from his letters, the affairs of the country discussed in the Parliament had

¹¹ The circulars of bishop András Bacsinszky and of Gergely Tarkovics, Greek Catholic archdeacon of county Szabolcs, from the time of the Austrian–Prussian and Austrian–French wars see in: *UDVARI I.*, A keletiszlovák irodalmi nyelv ismeretlen emléke 1778-ből. (Magyar helyesírású keletiszlovák nyelvjárási emlék Mária Terézia korából): *Acta Academiae Paedagogicae Nyíregyháziensis*, 12/c. Nyelvészeti Közlemények. Nyíregyháza 1990; *IDEM*, Ein unbekanntes handschriftliches Denkmal der ostslowakischen Schritsprache aus dem Jahre 1778: *Studia Slavica Hung.* 38 (1993) 247–269.

¹² András Bacsinszky's circular. 24 March 1799. HPL Fasc. 4. No 28. See: *Шлепечкий А. Мукачівський єпископ А.Ф. Бачинський та його послання: Науковий збірник Музею української культури ІІІ (Пряшів 1967)* 226–227.

influenced his views. The session of the Parliament convoked in 1790 in Buda had a definitely Hungarian nationalistic character which was organised by the Hungarian nobility as a counteract against the Germanising efforts of Joseph II's government. At the same time Bacsinszky could also see the Serb and Rumanian nationalistic endeavours which led to conflicts with the Hungarian interests. This is why his circulars written after 1795 echo the ideas of the national movements and emphasise the most important tenets of this ideology, demanding support of the common people, the taking up of their cause which was possible, according to him, only if the nation and its intelligentsia were united.

The bishop considered his own circulars a kind of teaching material providing instructions for priests and schoolmaster-cantors, helping them to carry out their jobs more effectively. These instructions and prescriptions were grouped in paragraphs according to their content. In them he, in a fatherly but sometimes thunderous manner, regulated not only the job and duties of the deans, parish priests and schoolmaster cantors but also set rules for the relationship between parents and children, priest and dean, demanding the observance of good morals.

He called the attention of the clergy to the changed conditions they lived in. He was sure they had realised the sound circumstances they had in the last third of the 18th century, their increased authority and better educational facilities. He gives to understand that these improvements were due not to the efforts and diligence of the clergy. For Bacsinszky it was clear that the legal and economic emancipation of the Rusyn clergy would have been impossible if not for the open-handed policy of the empress. Although he gives no exact historical data and comparison, he emphasised that in the last decades the leaders of the Rusyn nation, the Rusyn clergy, formerly in such a miserable situation, had acquired equal rights in every respect. In his circular issued by him on the occasion of Maria Therese's death he writes about this as follows:

The death of our beloved empress inflicted great sorrow on the whole country but especially on the believers of the diocese of Munkács. If we look at our bishopric, the corporation of canons, the priests' seminary and its professors, the cathedral in Ungvár, the residence of the bishop in Munkács, the vicariates in Máramaros and Szatmár, the Rusyn students in Vienna and Buda, the number of the new or restored churches arranged and decorated splendidly, and all those things we were given above all our expectation, we have to see and acknowledge that Maria Therese's work had blessed results for the Rusyns, and therefore, by her death we have lost not only our beloved and honored empress but so to say our mother who even in her last years was very generous and kind hearted unto our miserable and poor Rusyn people.¹³

We can judge about the enrichment of the parishes and churches if we take into account that during the time of Bacsinszky's administration the number of stone churches had tripled and he was obliged to issue a circular asking the priests to have iron bars put on the windows of the churches to prevent robbers from taking away the precious sacred silver vessels, caliches and vestments of the priests made out of expensive material.

¹³ András Bacsinszky's circular. 5 Dec 1780.

For Bacsinszky the cultural and economic development of the nation, the preservation of national identity and the avoidance of language assimilation were possible only by using the mother tongue everywhere, in school-teaching, in studying the catechism. He gave the same evaluation to religious ethics. His circulars offer a definite programme for the realisation of these objectives. The proposals use such operative words as: priest, language, nation, Church, children, youth. It appears from the circulars that Bacsinszky's aim was to carry through the pragmatic ideas of the enlightenment in his own Church, joining them with the efforts to preserve and develop the mother tongue. It seems to us that he succeeded in achieving these aims and therefore we can rightfully consider him the most significant representative of the enlightenment in Subcarpathia.

Analysing the circulars of Bacsinszky's it seems to be justified to think that dialectic enlightenment sooner or later entails the development of nationalism. It would be interesting to find out what works and books influenced the formation of Bacsinszky's thinking.

From the circulars the influence of Herder, the greatest representative of German enlightenment, is manifest. Bacsinszky must have been acquainted with the works of Herder in Vienna.¹⁴ The bishop's enlightened circulars, his orders and the measures he took do not reveal an original, independent conception in the framework of the Hungarian enlightenment. They are simply adaptations of enlightened imperial, absolutist arrangements for the local conditions, even if Bacsinszky sometimes does not refer to them.

In the appendix I publish some documents in transcription. They were written in the contemporary literary language of the Rusyns¹⁵. The short content of these circulars is the following:

APPENDIX

1. Munkács, 15 May 1775. *Finding place*: Parish Archive Sátoraljaújhely

This a letter sent by András Bacsinszky to Máté Gaál, dean of the deconal district of Sátoraljaújhely. Referring to Maria Therese's letter of 8 August 1774 he prohibits the believers from taking part in pilgrimages longer than one day. Especially asks them not to go to the parish feast of Krasznibrod at Whitsuntide.

Во(з)люблєн(н)ый С(ы)не!

Понеже выра(з)ны(й) кесарево-ц(а)р(с)каго єя величес(т)ва на(м) еще рок8 мин8(в)шаго днѣ по оустав8 римском8 ѿ (8) м(ѣся)ця авгѣста и(з)вѣщен(н)ый ро(з)ка(з) есть, дабы всѣ процессїѣ, или на ѿпѣсты собо(р)но бываемїи сходы на таковаѣ мѣста, где єдинѹ день сходити

¹⁴ Cf. J. G. HERDER, *Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit*. 1792; *IDEM*, *Briefe zu Beförderung der Humanität*, erste Sammlung. Riga 1793.

¹⁵ In detail see: *UDVARI I.*, *Ruszin (kárpátukrán) hivatalos írásbeliség a XVIII. századi Magyarországon*. Budapest 1995; *IDEM*, *Ruthenisches amtliches Schrifttums im Ungarn des 18. Jahrhunderts*: *Studia Slavica Savariensia* 1993/1 (Szombathely) 65–83.

невозмо́жно, по томѣ ѿню(д) во(з)бране(н)ни были; Того ради абы семѣ высоча(й)шемѣ ра(з)положенію нѣкое сопроти(в)леніе не сталося, во(з)люблености ваше(й) ѿце(в)ско врѣчаемо ѡ(к) во свое(й), та(к) во инихѣ собора себѣ врѣче(н)наго парохіа(х) ра(з)сматривати, дабы во настѣпѹющіи Сошествіа С(вѣ)таго Д(ѣ)ха пра(зд)никѣ на Кра(с)нобро(д)скый манасти(р) по да(в)номѣ обычаю бываемаѣ проце(с)сіа на се(й) ча(с) всеконечнѣ оста(в)ле(н)на была, то е(ст) дабы ани паро(х) нѣкій ѿпѣста ради по(д) той же ча(с) ц(е)рков(в) свою ѿставити; ани народ(д) со крестами, или заставами, или ѡким ко(л)вѣ(к) способо(м) собра(в)шисѣ, ѡ спѣвающи, но много меньше со зброю(м) и стрѣляючи ити не де(р)зѣлѣ, инако бо ѡ насѣ та(к) ѡ свѣцко(й) власти которо(й) такожде дѣло сіе во(з)бранѣти повелѣ(н)но е(ст), карѣ имѣти бѣде(т). Но ѡбаче, аще кто по своемѣ бл(а)гомѣ намѣренію набоже(н)ства ради ѡсобно, и тихо во(з)хоше(т) ити, сіе не заприщает ся. Еже того ради во(з)люблености ваше(й) при временнѣ и(з)вѣщаемо, ѡко да тожде и во свое(й) парохіи народѣ и во соборѣ сѣщи(м) парохом(е) не ѿми(н)наго ради сохранѣніа ѡ(з)найми(т) тажде. Во(з)люблено(сть) ваша ѡ еже ѿце(в)ское архіерейское благословеніе даемо. Да(н) на каѡедрѣ наше(й) еп(иско)пской мѣнкач(овской) ѿ(19) мая 1775).

Жичливый ѡ(т)ецъ
Андрей еп(иско)пъ мѣнкачов(скый)

2. Munkács, 23 February 1777. *Finding place*: Archive of the cloister of Máriapócs. Anarcs.

András Bacsinszky's circular informing the clergy, the monks and the believers that Pope Pius VI extended the jubileum and indulgence to the diocese of Munkács starting with 19 March 1777. The Holy See prescribed six acts: 1. churchgoing 2. praying 3. fasting 4. charity 5. confession 6. communion – All these are discussed in detail. The circular was made up by János Pásztielyi, archdeacon of county Zemplén.

**Мы Андрей Бачинскій М(и)л(ос)тїю Б(о)жїю и С(вѣ)таго Ѳрона
Ап(ос)толскаго Еп(иско)пъ Мѣкачовскій, и с(вѣ)тыхъ ап(ос)т(о)лъ
Петра, и Павла ѿ Таполцы всегдашній Авва, Си(х) пресвѣтлы(х)
Кесарево-Царски(х) и Ап(осто)лскаго Величество дѣйствителный
внѣтришый Совѣтникъ и Про(ча)ѣ**

**Ч(е)но-Велѣбномѣ Мїрскаго же, и Иноческаго Сана Кларѣ, и всемѣ
Еп(иско)пства Н(а)шегѣ Мѣкачовскаго Правовѣрномѣ Народѣ
во(з)любленны(м) ѡ Г(оспо)дѣ Сыно(мъ), и Дщере(м) Ми(р), Спасеніе,
и Н(а)ше Архі-Іерейское Бл(а)гословеніе!**

Всецѣдый, и всем(и)л(ос)тивы(й) Б(о)гъ, которы(й) не хоше(т) сме(р)ти грѣш(н)ика, но еже ѡбратитисѣ, и живѣ быти емѣ всегда же-лае(т), не токмо бѣ(з)цѣнною кровію единокровнаго с(ы)на своего ѿ смерти и погыбели вѣчныѣ на(с) и(з)бавиль е(с)тъ, но и к томѣ вѣдающе недо(с)татечество наше, ѡко мы сами ѿ себе ниже за временныѣ кары,

ѣже бы грѣ(х) ради н(а)шых по(д)не(с)ти должны быхо(м), досыть оучинити доволны есмы да бы ѿ ты(х)же временны(х) ка(р) все(р)шенно свободитисѣ легчайшый способъ намъ оустроилъ, неисчерпаемое сокровище страсти во пе(р)вы(х) Ис(хс) Хр(ис)товѣми ку семъ же преизобилнѣишыми всенепорочныи Д(ѣ)вы Б(огороди)цы, ѣкоже и прочіи(х) с(вѣ)тых бл(а)гоугодникѡ(в) свои(х) за(с)лѣгами во це(р)кви с(вѣ)той собранное первоначалномъ церковномъ строителю ко благоразсѣдному достойноу пріоуготовляюще(м)ся ра(з)дающею врѣчиль е(с)тъ, дабы сие прича(с)тіемъ сего наша во досыть оучиненіи скѣдость исполненна, и сове(р)шенна была.

Б(о)жественнаго оубо сокровища того н(ы)нѣшный строитель вла(ст) оудѣляти имѣый и повсюдѣ сѣщи(х) православны(х) толикии бл(а)года(т)и причастниками сотворити хотѣый с(вѣ)тѣйшый Пѣсѣ сего имене ѿ. (б)тый патріа(р)ха вселенскій, не токмо въ Римѣ юбилеѡ(н) великій сѣ(с)тъ м(и)л(о)стивоѡ, или простительное лѣто ꙗѡе (1775)-ѡѡверзе, но и всенаро(д)ны(м) тогожде рокѣ ꙗѡе (1775)-го м(ѣ)сяца декемвриа дна ꙗе (25)го и(з)данны(м) посланіемъ своимъ чре(з) рокъ ꙗѡс (1776)-ый на ве(с) мѣръ хр(ис)тіанскій ра(з)шыри, выра(з)но же дна ꙗд(24)-го м(ѣ)сяца ноемвриа рокѣ ꙗѡс (1776) на сію епа(р)хію нашѣ мѣкачовскѣ, въ нейже про н(а)шѣ должайшый во Видни пребытокъ дѣло мое до сего часѣ оставленно было; еще и чре(з) годъ текѣщій ꙗѡоз (1777)-ый ра(з)шыренное быти всемилостивнѣ и(з)воли.

Тѣм же дарованіи таковаго и мы со всѣми вами волею б(о)жіею попеченію нашемъ врѣченными оуча(с)тници быти хотѣше время сѣ спасительное ѡпредѣляемъ, и пастырскы(м) посланіемъ си(м) ѡглашающе и(з)вѣстнѡ творимъ, ѣко во каѡе(д)ралной церкви н(а)шей мѣкачовской во третію н(е)дѣлю поста, то е(с)тъ рокѣ текѣщаго м(ѣ)сяца ма(р)та дна ѡї. (19) б(о)жѣимъ споспѣшествомъ начати оумы(с)лихомъ торжество сего юбилеѡ, или ѡпѣ(с)та великаго, который ѡ ѡнаго дне начатый продолжатисѣ иматъ чре(з) м(ѣ)сяцей ше(с)тъ, то е(с)тъ до рока тогожде ꙗѡоз (1777)-го м(ѣ)сяца септевриа дна ѡї (17)-го иже е(с)тъ по Сошествіи с(вѣ)таго д(ѣ)ла н(е)дѣли ѡї (15) всякъ же ѡ сп(а)се(н)іи свое(м) в тоѡ время пекійсѣ да совершеннѡ ползѣ полѣчитъ, има(т) со(т)ворити шесть вещей ѡ престола ап(осто)лскаго ѡпредѣленны(х), ѣже сѣт ѡ. (1) посѣщеніе церквей. Ѣ. (2) молитва. ї. (3) постъ. Ѣ. (4) мылостыни. ѣ. (5) сповѣдъ. ѿ. (6) б(о)жественны(х) тайнъ причастіе ѡ которы(х) знати належитъ, ѣко:

ѡ. (1) Междѣ оустановленными ше(с)тъ м(ѣ)сяцами долженъ бы былъ кождый по расположенію престола ап(осто)лскаго посѣщати чѣтыри це(р)кви чре(з) ѡї(15) днѣй, или послѣдователнѣ, аще возможеть, непре(р)ванно, или нѣкоеи ради нѣжды поколко днѣй престѣпѣючи, заховѣючи токмо, дабы днѣй ѡї. (15) выполнилъ, но понеже ра(с)положеніе сѣ ѣкоже ѡ числѣ посѣщатисѣ имѣщи(х) церквей, такѡ ѡ числѣ и днѣй, и самаго посѣщеніи нашемъ оуволителномъ строенію врѣченно

є(с)ть. Мы тоєжде ѡколичностямъ по ра(з)личію мѣсть, и ѡсобъ мно-гора(з)шыреніи епархіи нашеи, елико во(з)можно, приспособляти хотѣше, во первы(х) на каѡе(д)рѣ сей н(а)шей во градѣ Мѣкачовѣ ѡпредѣляемъ церкви ѿ.(1) Оуспенія Прес(вы)тыи Б(огороди)цы Каѡе-(д)ралнѣю, и въ неи два, Спасителе(в) сирѣчь, и Б(о)городиченъ, на-мѣстны ѡбразы; ѿ.(2) це(р)ковъ римскаго оуставѣ С(вы)таго Ма(р)тина Парохіалнѣю; которыи мы оубо со ближайшими ѡбывателми посѣ-щати хошемъ чре(з) днѣи ѿ.(15), но ѿ ины(х) далечайшы(х) странъ сѣмо приходящи(м) ѣкъ посѣщеніе сѣе, такъ и прочаи дѣла сокращаемъ на три днѣ; ибо ревно(с)тно желаемъ, и заличаемъ, дабы вси, имже нѣсть препятій, для таковаго бл(а)гоговѣнія сѣмо приходяди, идеже кромѣ того, ижъ прочіи(х) искѣсны(х) сповѣдникѡ(в) имѣти могѣтъ, се любезно ѡбѣщаемъ, ѣко аще кто цили д(ѣ)ховническаго, цили мѣр-скаго сана бѣдѣщій, желати бѣдетъ ѡсобливѣ н(а)шемъ смиренію спо-вѣдатися, таковаго сповѣдъ слѣхати и мы сами радостно и(з)волимъ се же чре(з) цѣлое ѡпредѣленны(х) шесть м(ѣся)цей время.

Понеже пакъ неѡудобно, ни же возможно є(с)ть всѣмъ ѿ всѣхъ стра(н) на каѡедрѣ предреченнѣю собиратися, да ѡбаче никто же лишень бѣдетъ толикѣи бл(а)г(о)да(т)и, того ради ѡцевско произволяемъ и ч(е)стно-велебнымъ парохѡмъ повелѣваемъ, ѣко да по воспріятію сего ѡглашенія н(а)шего во по(с)лѣдѣющѣю н(е)дѣ)лю своимъ кѣждо парохіанѡ(м) тоєжде наро(д)но прочтетъ, со наѣкою д(ѣ)шеполе(з)ною истолкѣтъ и всѣми ѡколичностями разѣмнително извѣститъ а по и(з)вѣстїи во время на(з)наченны(х) шесть м(ѣся)цей пять надесѣт днѣи ѡберетъ и со парохіанами посѣщеніе сѣе ѡправитъ сѣе ра(з)-смотрѣвающе, ѣко во коемъ оубо градѣ, или весѣ внѣтрѣ, или весѣ внѣтрѣ, или внѣ ѡбаче бли(з) и ѡудобнѣ посѣтимыи многѣи греческаго албо римскаго оуставѣ правовѣрны(х) це(р)кви обрѣтаю(т)ся во ты(х) чѣтыри ѿ началствѣющаго јереи на(з)наченнїи, идѣже три, или двѣ, или токмо єдина, тамо въ мѣсто единой дво(х) или тре(х) несѣщихъ церквей, єдинъ, два или три ѡлтари побѡ(ч)ны, или ѡбразы намѣстны, или иныи иконы по ра(з)сѣдкѣ настоятеля должно є(с)ть посѣщати, албо ѡпредѣленнѣю молитвѣ пре(д) ними повторяюще за ра(з)личнѣ посѣщаемыи вмѣнѣти. Опредѣленна же.

ѿ.(2) Молитва є(с)ть пять ра(з) ѿче нашъ, пять ра(з) Б(огороди)це Д(ѣ)во, и єди(н) ра(з) Вѣрѣю во єдинаго Б(о)га. Которѣю молитвѣ, ѣкоже и пре(д)ѡписанное посѣщеніе церквей, хотѣ(й) ѡсобливѣ кож-дый на єдинѣ д(ѣ)шеполе(з)но сотворити можетъ, ѡбаче всѣхъ ч(е)ст-но-велебны(х) парохѡ(в) пастырскѡ напоминаемъ, ѣко да и(з)вѣстнѣ-шаго ради сѣх ѡкончанїи, сами со парохіанами своими при ѡбхожденїи церквей, или ѡлтарѡ(в), или намѣстны(х), албо ины(х) на сѣе на(з)на-ченны(х) ѡбразѡвъ пре(д)речен(н)ныи молитвы прове(д)ше єдиножды Ц(а)рю н(е)бесный, преклонше колѣнѣ на каждо(м) мѣстѣ ѡсобливе, аще ра(з)личнаи мѣста посѣщаются, иначеже на єдиномъ томже

мѣстѣ настояюще, и намѣреніемъ токмо различіе тое выражающе, во оуслышаніе всѣмъ и(з)мо(в)лѣть, и выра(з)наго ради намѣренія, на которое сѣя молитвы творятся, приложатъ Ектенію великую ѿ ра(з)-шыренія вѣры каѳолическіа, ѿ содмѣренія мѣра, и союзѣ любви всѣхъ на земли владѣюще(х) князей хр(ис)тіански(х), ѿ искоренія ересей ѿ ѿпщенія грѣхѿ (в) свои(х), и проч(аѣ) во который конецъ найспособнѣше слѣжити можетъ на Лѣтїи положенная ектенія: Спаси Б(о)же люди свои, и проч(аѣ). К томѣ

Г. (3) Междѣ тыми пятми на десять де(н)ми и(з)бра(в)ше единѣ седмицѣ за три дны, сирѣ(ч) понедѣлокѣ, средѣ, и пяткѣ по(ст) совѣ(р)шенный со единоуденіемъ сотворити подобаетъ; Яко же и

Д. (4) Мило(с)тыню творити оупражняючися во милосердны(х) оучинка(х), какъ ближни(м) во коейлибо нѣждѣ и тѣснотѣ сѣщи(м) оубоги(м) помогати, такъ и на це(р)кви, елико можность коегождо заноситъ, ѿ имѣнія своего давати. Но паче всѣхъ по(д) тожде время описѣтся потребна

Е. (5) Сповѣдъ таинственнаѣ котораѣ, дабы была всесовершенство, всеконечнѣ совѣтѣтся, дабы была со всего житія оучиненна. Прочее же всѣмъ вѣрны(м) дается по воли во сие время обрати себѣ до сповѣди д(8)ховнаго мѣрскаго, или иноческаго сана јереѣ едино то храняще, дабы таковой нашы(м) произволеніемъ вла(ст) имѣлъ сповѣди слѣхати; вси бо таковыи на сей часъ вла(ст) имѣтъ не токмо ѿ всѣхъ грѣхѿ(в), аще бы и тяжчайшы(х), сѣ е(с)тъ наивышшаго пастыря, или н(а)шего смиренія вла(с)ти оуде(р)жанны(х) ра(з)рѣшати, но и ѿбѣты (: Кромѣ ѿбѣта всегдашней чистоты, и закона :) и(з)мѣняти, ѿ клятвы вѣснныѣ во сдѣ совѣстно(м) разрѣшати, во препятїи стязанія долга малженскаго, и со сѣщими во чинѣ(х) во неключимства(х) таемны(х) оуволяти, со вниманіемъ ѿбаче, дабы никакоже дерзнули во клятвѣ публичной сѣщаго ѿ клятвы или своего сообщника ѿ грѣха противѣ с. (6) заповѣди сообщаго ра(з)рѣшати, ниже во препятїа(х) малженства, или во каковомъ либо неключимствѣ до во(с)прїятїа чинѿ(в) оуволяти.

З. (6) Равнообразнѣ потребно описѣтся причастіе б(о)жественны(х) тайнъ тѣла г(оспо)дна, и крове, сѣ же по сповѣди добрѣ оучиненной: Понеже аще бы кто де(р)знулъ нечистою совѣстію, и недостойнѣ къ оному пристѣпити, не токмо никакю бы ползѣ не имѣлъ, но сдѣ бы себѣ тяжчайшій оучинилъ. Идеже и ѿ прочїи(х) выше описанны(х) оучинка(х) раздѣлѣти достоинъ, иже толико д(8)шеполезнѣше кїждо сотворитъ, елико со болшы(м) бл(а)гоговѣніемъ, оумиленіемъ и сокращеніемъ с(е)р(д)ца сѣя ѿправити потщится и ѿ семъ еще и(з)-вѣстѣвшесѣ, какъ здѣ оубо по(с)лѣжде положенное б(о)жественны(х) тайнъ причастіе кѣпно со сповѣдію всеконечнѣ, и неѿмѣнно, во дѣлѣ семъ потребно е(ст) и(з)воляетъ же с(вѣ)тѣйшы(й) вселенскы(й) пас-

тырь, дабы немощны(м), престарѣлы(м), невѣста(м), бременны(м), сѣ-
ло оубоги(м), во темница(х) сѣщи(м) и прочі(м) таковы(м), которіи бы
ради слѣшны(х) винъ ѡпредѣленны(м) оучинко(м), или во посѣщеніи
церквей, ѡковіи сѣтъ пастырѣе, или захованіи поста, или во недостаткѣ
милос(с)тынѣ задосытъ сотворити не могли ра(з)сѣдніи исповѣдници
сїа во иная дѣла добраа, на примѣрь: во молитвѣ, поклоны, и про-
(чаа) премѣнили, дабы тако извѣстнѣишы(й) дался способъ коемѣждо
причастникомъ быти пребогатѣ и(з)лѣянныа сѣа бл(а)г(ода)ти.

Тѣмже и мы единѣ сїю, аще Вы преоспѣваете, радо(ст) имѣши,
всѣх васъ во(з)любленнаа ѡ г(оспо)дѣ чада! любе(з)но молимъ, и ѡцев-
ско, напоминаемъ не медлите внѣйти во сїа ѡверстаа врата щедротъ
б(о)жїи(х), и ѡвергше поне на малы(й) часъ ѡ сѣтны(х) трѣды, оуклон-
шеся ѡ мѣзикъ, плясаній, и ины(х) явны(х) оутѣхъ, наипачеже ѡлѣч-
теся ѡ гнѣвѣ, распрѣ, пѣнства, и всякаго зла пра(з)нѣйте сей ѡпѣстъ
великій во трезвеніи, оумиленіи, и любви, оувѣрившеся, и(з)вѣстнѣо
ѡко вси во бл(а)гопрїятный часъ той со належитимъ приѣготовле-
ніемъ ку це(р)кви примѣкающіи, и достойны покаянїа плоды творя-
щіи безъ всякаго недоумѣнїа, не токмо ѡ всѣхъ, аще бы и найтяж-
чайшы(х) грѣховъ своихъ, но и ѡ казней временны(х) прощеніе полѣ-
чать, и тако б(о)гѣ примирятсѣ. Ми(р) вамъ всѣмъ ѡ Х(рис)тѣ І(сх)сѣ.
Амѣнь. Да(н) на каѣдрѣ н(а)шей еп(иско)пской мѣкачовской днѣ ка
(23) мѣсѣ)цы фебрѣарїа рокѣ аѣѡѣ (1777)-го.

Андрей еп(иско)пъ

За повеленіе(м) и(х) сѣцелле(н)ціи еп(иско)па Іоа(н) Пастелїи каѣ-
дральной цер(кви) мѣкач(овской) канон(ик), архїдїако(н) Земпли(нский).

3. Munkács, 11 August 1777. *Finding Place*: Copy, protocollum, 55 p. Parish Archive of Rakaca

It is a circular of András Bacsinszky to the parish priests of Sumjác, Barakony, Hacsava and Horváti. He informs them that on the motion of Maria Therese they belong in the future not to the Roman Catholic diocese of Rozsnyó but to the Greek Catholic diocese of Munkács.

**Андрей Бачински М(и)л(ос)тїю Б(о)жїю и С(вѣ)таго Ап(осто)лскаго
Ѳрона Еп(иско)пъ Мѣкачовски, и с(вѣ)ты(х) Ап(осто)лѣ Петра и Павла
ѡ Таполцы всегдашний Авва Сїхъ Пресвѣтлы(х) Кесарево
Ц(а)р(с)кихъ и Ап(осто)лскаго Величествѣ дѣвствителны(й)
внѣтрѣшїи(й) совѣтникъ и прочаа.**

**Чесновслѣбны(м) Парохо(м) и богобойны(м) Люде(м) Шѣмѣцкы(м),
Бараконски(м), Гачавски(м) и Горва(т)ски(м) Миръ Х(ристо)въ и
Н(а)ше Архї-ерейское бл(а)г(осло)венїе**

Понеже за всевысочайшы(м) ап(осто)л(с)каго Ѳрона и вселаскавъ-
ши(м) всеяснѣшой кесарици и царици н(а)шей разположенїе(м) ради
лѣшшаго вашего добра то естъ: абы сте о свое(м) восточно-каѣоличе-
ско(м) набоженствѣ дѣшеспасителнѣше позостати и всякъю дѣховен-
скѣю выгодѣ имѣти могли ѡ Рожнавской Латинской діеціи ѡрываетсѣ

и ѿдаляете и приключѣтесѧ, и придаваете дієцези сей Мѣнкачовской со всею власти н(а)шей подлѣгlostію. Того ради:

Мы ꙗко высочайшомѸ, и вселаскавѣшомѸ все(н)скаго архїєреѧ и кесарево ц(а)р(с)комѸ оустановленїю задостѣ оучинити хотѣще, такѣ и вашемѸ добрѸ сорадѣющесѧ васѣ ѿцевско воспрїимаемо и за н(а)шы дѣховны чада ѿ васѣ взаимѣ желающе дабы сте ꙗкѣ благи ѡвци гласѣ пастыря вашего опасно по се(м) послѣхали ꙗко вѣ (р)ны слѣгове и дщеры на(м) и н(а)шы(м) наслѣдник(м) ꙗкожто д(ѣ)ховны(м) ѿце(м) и прелато(м) крѣпко и нелицемѣрно повсегда прилежали.

Данно оу каѳедрѣ н(а)шой еп(ископс)кой мѣнкачовской днѧ ꙗꙗ (11) м(ѣсѧ)щѧ авгѸста ꙗꙗꙗꙗ (1777)

(М. П.)
Іоанъ Кѣтка
секретарѣ еп(иско)пскїй

4. Munkács, 12 February 1778. *Finding Place*: Archive of the cloister of Máriapócs. Anarcs.

András Bacsinszky informs Szilveszter Kovejsák, provost of the monastery of Krasznibrod about the way of electing a prior.

Возлюблен(н)ый С(ы)не Намѣсничє !

Здѣ приключен(н)ый кѣрренсѣ ѡ оустановленїи, ꙗковымѣ способомѣ иматсѧ избрати во монастыри первый настоятелѣ или ꙗꙗмень, за высочайшимѣ кесарево-ца(р)скимѣ разположенїемѣ возлюблен(н)ости твоей посылаю, и елико касаетсѧ монастыря Красно-Бродскаго, врѣчаю съ таковымѣ повеленїемѣ, да таѣжде возлюблен(н)остѣ твоѧ ꙗꙗе по сего воспрїѧтїи, всѣмѣ до тогожде монастыря належачимѣ профессомѣ, то естѣ: всѣмѣ четцемѣ, под-дїаконѣ, дїаконѣм и презвитерѣмѣ созданнымѣ и, которїи притомны быти могѣтъ собраннымѣ сїе разположенїе изѧвить по ѡбщомѣ совѣтованїю денѣ назначивше, во котормѣ сїе ѡписанное совершитсѧ иматѣ, а по семѣ совершен(н)ое мнѣ двома из ѡбщества послан(н)ики извѣстити. Врѣмя на сїе дѣло, избранїѧ не ѡпредѣляю, единаковожѣ, ꙗкѣ найскорѣ быти можетѣ исполнити повелѣваю. Прочее же ѿ воспрїѧтїѧ сего Кѣрренса, донелѣже новый ꙗꙗмень избра(н), и здѣ пред мною потвержденѣ, на своемѣ мѣстѣ вселитсѧ, властѣ и должностѣ бѣдетѣ при возлюблен(н)ости твоей всякїй порядокѣ во монастыри чинити. При семѣ бл(а)гословенїи Архїєрейское преподавшє, зостаю

Возлюблен(н)ости твоей

Зычливый о(тє)цѣ
Андрей еп(иско)пѣ

Вѣ Мѣнкачовѣ(ѣ) ꙗꙗ (12) февр(ѣ)рїѧ ꙗꙗꙗꙗ (1778)

5. Ungvár, 18 February 1789. *Finding Place*: Munkács; 12 February 1778. *Finding Place*: Archive of the cloister of Máriapócs. Anacs.

András Bacsinszky describes in detail the process of electing a new prior.

**Андрей Бачинскій м(и)л(ос)тїю Б(о)жїєю Єп(иско)пъ Мѣнкачовскїй
С(вѣ)тїхъ Ап(ос)толъ Петра и Павла ѿ Таполци Всегдашній Авва и Єго
Кесарево-Царскаго и Ап(ос)толскаго Величества Дѣйствительный и
Тайный Совѣтникъ и проуч(аа)**

**Возлюблен(н)ымъ С(ы)номъ Чина С(вѣ)таго Василїа Вели(каго)
во Монастыри Повчанскомъ Сущимъ Инокѣмъ, Благодать ѿ Г(оспо)да,
и наше Архи-Јерейское благословенїе!**

Єже для лучшаго во всѣхъ кесарево-царскїа державы предѣле(х) монастырей состоанїа ѿ постановленїи настоателей монастырскихъ ѿбщеполезно ѿ пресвѣт(лаго) кесара нашего всемилостивнѣ опредѣленно, ѿ высочайшаго же царскаго совѣта въ изданномъ дня кѣ (21) февр(арїа) рокѣ 4733 (1785) подѣ числомъ 4733 ѿтматѣ обширнѣ намъ извѣщенно єсть, сїе поеликѣ законникѣ(в) во єпархїи нашей Мѣнкачовской иночествующи(х) касаетсѣ во томъ состоять:

Хошетъ сирѣчь всемилостивнѣ єго кесарево-царское величество да во единомъ кождомъ монастыри сѣщее законническое ѿбщество изберетъ себѣ игмена, или перво-настоателя свободными голоса которого изволить, цили оубо прежде бывшаго въ томъ подтверждающе цили инаго изъ которого колвекъ монастыра на сїе позывающе со двоакимъ токмѣ вниманїемъ; єже первое єсть изъ части избираемаго, абы избираемый оуже былъ во санѣ јерейскомъ, професъ же чину и єпархїи тоиже; а дрѣгое изъ части избирающи(х), сирѣчь абы избирающїи были јереи, или клирици, поне четци, и оуже профессы, монахи бо ниѣкаго чина не имѣющїи хотай оуже и профессы, частъ во избранїи семъ имѣти не могѣтъ, и слово и(х) не прїймаєтсѣ. Прочее же игменъ сїце избранный и ѿ насъ подтвержденный властѣ имати бѣдетъ намѣстника себѣ; прочїи(х) сопomoщниковъ во цѣломъ монастыри, и єго ѿбходѣхъ постановити // постановити по своемѣ произволѣнїю, но никакѣ волно бѣдетъ по семѣ когоколвекъ, изъ ѿбщества законническаго изъ єдинаго монастыра, во которомъ кто записанъ єсть во другїи монастырѣ преселати, кромѣ аще бы такое преселенїе ташка нѣкаа ѿколичностѣ и нѣжда пожадала но и сїе съ нашимъ благословенїемъ выразнымъ, и разположенїемъ, ѣкѣже все сїе во патентѣ нашемъ ко возлюб(лен)ностямъ вашимъ оуже предъ трема роками сирѣчь дна кѣ (22) м(ѣсѣ)ца февр(арїа) 4734 (1786) ѿписанно єсть.

Во крѣпости оубо сїцеваго высочайше оуложеннаго ѿпредѣленїа, сїе игмена или перво-настоателя во монастыри семъ повчанскомъ избранїе нынѣшнимъ разомъ ѿписѣмъ, и слѣдѣющимъ способомъ исполнити повелѣваемъ:

а. (1) Единъ кождый ѿ возлюбленностей вашихъ по высочайше описанному правилѸ, властѹ и слово во избранїи дѣйствително имѣщїи ѣкъ скорѣе ѿ н(ы)нѣшняго намѣстника возлюблен(н)аго с(ы)на Григорїа Палчикъ емѣже перво-начальное во дѣлѣ семь ражденїе врѣчается, разположенїе сїе оуслышитѣ, и выразумѣте да размыслитѣ во сердци своемъ, колѹ великаа полза, или вопреки колѹ многїа бѣдности и тщеты походятъ во монастыре(х) ѿ добраго, или вопреки ѿ непорядочнаго строенїа настоятельства. И того ради, да размыслитѣ далѣе по совѣсти, которая бы ѡсоба была на конецъ предназначенный найспособнѣйша, ѡ немѣже достоинъ и ѿ б(о)га молитвою просвѣщенїе ѣкъ ѡсобливѣ испрошати, такъ и общественнѣ при б(о)жественной літургїи ѿ единогодшнаго согласїа на сїе намѣренїе приношаемой Д(с)ха С(ва)таго призывать, абы наставилъ, соединилъ мысли, и волю избирающїи(х) на избранїе мѣжа достойна, По семѸ:

б. (2) Во время назначенное всѣмъ избирающимъ (: выключивше ігѣмена н(ы)нѣшняго, и прочїи(х) ѡ ни(х)же реченно естъ во дѣлѣ избранїа слова дѣйствительнаго не имѣщи(х) :) на едино мѣсто сошедшимъ са единъ кождый да напишетъ, или словомъ написаемо скажетъ има того егѡже хочетъ за ігѣмена. Идѣже паки во союзѣ с(ва)тагѡ послѣшанїа кїиждо ѡбвѣзаннаго себе быти да помнетъ, абы ѡложше всакѸ ѡсобливѸ ненавистѹ, заздростѹ, и ѣковое либо пристрастїе единѸ токмо правдѸ, и истинну во с(ва)таго чина, благостроенїе и лѣпотѸ предъ очима имѣлъ.

КтомѸ же // КтомѸ же и сїе розпаматалъ ижѣ болшїй бѣдетъ ѡвѣтъ дати предъ Б(о)гомъ за вса непорядки и соблазни, аще бы кїа во бѣдѣшее походили ѿ пристрастнаго избранїа, кто бы таковомѸ былъ причиною. Мы изъ части нашей сїе токмо ѡписѣмъ абы новоизбираемый ігѣмень не былъ невѣжда во латїнскомѹ ѣзыцѣ тое бо качество настоятелю во состоянїи теперѣшняа политики всеконечнѣ нужно быти ѡбрѣтается.

г. (3) Аще во первомъ совѣтованїи вси избирающїи на единого ігѣмена согласно пристанѸтъ благо оубо, аще же ни, то дотла совѣтованїа да прѣмѣняются доколѣ вси, или поне болшаа частѹ согласится симъ же бывшимъ, и избранїю такѡ совершеннѸ.

д. (4) Не медленнѡ да пришлѸтъ возлюбле(нно)сти ваши къ намъ дво(х) изъ междѸ себе депѣтатѡ(в), кѣпнѡ со ново-избраннымъ ігѣменомъ, аще той изъ тогожде, или сосѣднаго монастыра избранъ бѣдетъ, которїи намъ ѡ избранїи имѣтъ ѡзнаимити, и конечное ѡ новоизбранномъ разположенїе воспрїати. Еднакожѣ:

е. (5) Аще бы слѣчилоса, же бы новоизбранный ігѣмень про нѣкую ѡколичностѹ ѿ насъ немоглъ быти подтвержденный, да бѣдѣтъ депѣтаты возл(юбленос)тей ваши(х) ѿ ѡбщества наѣченны кого бы инаго во таковомъ слѣчаи за ігѣмена предложить намъ возмогли. Хотѣмъ бо

всеконечнѣ абы дѣло сїе по произволению общества єдинаго кождаго монастыря исполнено было.

§. (6) Во случаи аще бы н(ы)нѣшній ігдменъ ѿ своего оураду ѿдаленъ, и другій избранъ былъ донелѣже таковой новоизбранный ѿ насъ подтвержденіе свое прїемлетъ, и на свое ігдменства мѣсто вселится, должность зостаненъ при теперѣшномъ наместницѣ весь порядокъ во монастыри провадити.

Прочее же что са дотыче бѣдѣщаго правительства новозбра(н)ніи ігдмены по своемъ подтвержденіи обширнѣе воспрїймѣтъ ѿ насъ правила егда предъ нами изывлатса

Да(н) на кафедрѣ н(а)шой оунгварской дня ії (18) февр(арїа) аѡпѣ (1789)

6. With reference to superior orders A. Bacsinszky declares that deserters surrendering voluntarily in the period between May and of August 1778 will not be held responsible.

Finding place: Archive of Manuscripts of the Library of the Hungarian Academy of Sciences. Antal Hodinka's¹⁶ posthumous papers, Ms 10794/1–4.

Мукачово, 1778 юнія 2.

Епѣ Бачинскій возвіцае, же его величество тоты воякы, котрѣ утекли изъ своихъ региментовъ, подѣ извѣщенными условїями назадъ прийме.

Возлюблены(й) с(ы)не проархидїаконе.

Понеже ѡизряднѣшаго пресвѣтлаго кесарево-ц(а)р(с)каго величества ласкы ѡ ты(х) воєтника(х), которы(и) свои полкы невѣрнѣ ѡставѣше ѿ воємнаго станѣ ѡбѣгли, таковое всемилостивѣ(и)шое ра(з)положеніе оучинено и по всѣхъ кесарево-ц(а)р(с)кы(х) предѣлехъ ѡгласити повелѣно є(сть), ижѣ которы(й) колвекъ таковы(й) ѡстѣпникъ, ѡбѣглецъ где либо тѣмлящїися и в ѡково(м) лїбо санѣ пребывающїй ѿ прешедшаго м(ѣся)ца маїа до конца бѣдѣщаго сего ро(ч)наго авгѣста гдеколвекъ прѣ(д) мѣстнымъ оурадомъ ѡзнаймитса и на ѡставленю воємнѣю слѣжбѣ во(з)вратит(и)ся изволитъ, таковы(й) бѣ(з) всякоѣ кары на свой станъ и на прежднее достоинство воспримѣ(т)ся, ниже

¹⁶ Antal HODINKA (1864–1946) is pioner of Hungarian Slavonic Studies. He collected, copied and arranged the Rusyn literary record of Subcarpathian. The eged scholar attempted to prepare some of the Cyrillic documents for publication in 1943–1993. The material—“The Book of Documents in Cyrillic Script of the Rusyns in Hungary”—is arranged in chronological order, but its critical analysis and publication is left to the generations to come. Among the posthumous papers of Antal Hodinka can be found the documents number VI, VIII, IX, X and XI of our Appendix; Cf. Книга *Антонїа Годинка*, Книга писанихъ цїрилликовъ документовъ угорськихъ русинов. In: Hodinka Antal válogatott kéziratái. Выбранїі рукописї Антонїа Годинки (Vasvári Pál Társaság Füzetek 11). Nyíregyháza 1992. 79–96; *Иштван Удвари*, Образчикї з історїї пудкарпатськихъ Русинув. XVIII. столїтїе. Ужгород 2000. 41–64; On Hodinka's life, activity and bibliography see in detail: Hodinka Antal Emlékkönyv. Nyíregyháza 1993.

вѣчныма часы за сѣе пре(с)тѣпленіе ѡбличенъ или порѣганъ бѣдетъ. **И**акоже и таковомѣ, которы(й) сице доброволнѣ ѡзнаймившесѣ на слѣжбѣ вое(м)нѣ неспособны(м) оуже ѡбраще(т)сѣ, потомѣ за высочайшы(м) соизволеніемъ свободно и покойно во своѣмъ сѣи ѡити и гдѣ и(з)-волѣ(т) или во(з)може(т) во кесарево-ц(а)р(с)комъ наслѣдїи пребывати допѣститсѣ. ѡбаче высочайшаѣ ла(с)ка сѣѣ ниже ѡ ты(х) размѣтисѣ има(т), которы бы по ѡглашенїи всемилостивѣйшаго сего ра(з)положенїя избѣгли, ниже ѡнымъ ползовати бѣдетъ, которы до скончанїю реченаго м(ѣся)ца августѣ не ѡзнаймившесѣ, положены(м) термѣномъ напра(з)дно и лестно препѣстятъ. Сѣе бо никогдаже прочее на ла(с)кѣ воспрїѣты, но паче жестоко по оуставленїемъ(х) вое(м)скихъ караны бѣдѣтъ неѡмѣно. Того ради высочайшое кесарево-ц(а)р(с)кое ра(з)положенїе сѣе во(з)люблености вашей съ таковы(м) повелѣніемъ здѣ посылае(т)сѣ, да тое ѣкъ во парохїи своѣй наро(д)нѣ и(з)вѣстити и истолковати, такъ и по врѣчено(м) себѣ тамошнѣ(м) соборѣ Верховинско(м) для равнаго и(з)вѣщенїѣ, дабы кииждо парохъ ѣкъ наискорѣе тоежде сотворилъ, кѣрента(л)нѣ послати не замѣ(д)лѣтъ таѣжде во(з)-любленость ваша, еѣже прочее еп(иско)пское бл(а)гословенїе подаваше зостаю во(з)люблености вашей оу Мѣнкачовѣ в (2) юнїѣ ~~ж~~аппи (1778) Андрей еп(иско)пъ.

7. Munkács, 20 July 1778. *Finding Place*: Parish archive, Sátoraljaújhely

Bishop András Bacsinszky orders that the priests are to pray for the victory of Maria Therese and Joseph II's army waging war against the invading Prussian troops in Bohemia.

Возлюбленный С(ы)не Проархидїаконе!

Давный ѡбщаго покоѣ непрїѣтель ц(а)рѣ Прѣскїѣ на пресвѣтлый кесарево ц(а)рскїѣ щаслїво нами господ(ст)вѣющїѣ дворѣ во(з)двигнувшесѣ оуже во наслѣдныѣ кесарево-ц(а)рскїѣ крайнѣ, именнѣ же во землю Ческѣ границу Находѣ реченною минѣвшаго м(ѣся)ца юнїѣ дни кѣ (24), иже бы(ст) недѣльны(м) и рождествомъ славнаго Пр(е)д(тѣ)чы Іоанна ѡсвѣщеннымъ враждебно встѣпилъ естъ. Понеже оубо державы своѣмъ бодѣшы(й) защититель, августѣшы(й) кесарѣ Іосифѣ ѡсобствѣ со пресвѣтлы(м) княземъ Мазимилиѣно(м) противѣ ѡномѣ непрїѣтелю воорѣжившесѣ, абы народѣ себѣ поданны(й) во покои со всякаго навѣта сохранилъ, во бдѣнїи и великомъ накладѣ и много-трѣдномъ премышленїи со всимъ войскомъ подвѣгаетъ сѣѣ, весьма достойно е(с)тъ да мы дѣлѣ семѣ, елико во(з)можно, способ(с)твѣемъ, во первы(х) же милостиваго Б(о)га ѡ котораго всемогущей десницы и казненыѣ брани находятъ и славныѣ побѣды совершаются, теплыми молитвами оублажающе и просѣе, дабы бл(а)гопожадны(м) теченїемъ скорымъ же и побѣдоноснымъ концемъ мило(с)тивнѣ бл(а)гословилъ сѣѣ бл(а)-говѣрнаго кесарѣ нашего соцарствѣющаго Іосифѣ, бл(а)говѣрныѣ же

кесарицы и ц(а)рицы, нашея Марїи Тересїи и Хр(и)столюбиваго єи(х) вои(нст)ва подвѣгъ, да бранемъ оутолившы(м) сѧ въ тишинѣ сѣще тихое и бѣ(з)молвное житїе пожити во(з)може(м). Таковаго оубо ради конца равное по всей дієцесїи ра(з)положенїе оучинивше, Возлюбленности твоей повелѣваю, да по възпрїятїю извѣщенїа сего не токмо в парохїи своей наипервѣе же приличною проповідїю народъ ко бл(а)-гоговѣнїю таковаго ради намѣренїа возбдїть и по семъ во кождѣ недѣлю донелѣже войнѣ конецъ не бѣдетъ, при б(о)жественной лѣтѣ р-гїи ектенїю, ꙗже є(ст) междѣ бл(а)гопотребнїми ѿ побѣдѣ на всѧ враги во время брани со молитвою таможе писанною приложить, но и по всемъ соборѣ Гедьлянскомъ, да таможе єдинъ кожды(й) паро(х) сотворитъ, сїе кѣренталнѣ ꙗкъ наискорїе огласитъ. Да положенїе сїе не замедлитъ таже возлюбленность твою.

Прочее при поданном архїерейскомъ бл(а)гословенїю zostaю возлюбленности твоей оу Мѣнкачовѣ 13 (20) юліа 1778

зычливый о(т)ецъ Андрей єп(иско)пъ.

8. Finding Place: Parish Archive. Sátoraljaújhely.

András Bacsinszky invites dean Máté Gaál to the consecration of the cathedral of Ungvár which was given as a present to the Greek Catholic Church by Maria Therese and Joseph II. The consecration will be on 4 October 1780.

Унгваръ, 1780 септ. 13.

Тотъ же єпъ запроситъ намістника Уйгельскаго, обы цѣи з єднымъ попомъ пришли на посвященїе кафедральной церкви.

Возлюбленный с(ы)не по(д)-а(р)хїдіаконе !

Всемиловитомъ и всеблагомъ г(оспо)дѣ б(о)гѣ а(р)хїпасты(р)скомъ желанїю їи(а)шемъ поспїшествовавшѣ кафедральнѣю н(а)шѣ оунѣва(р)-скѣю ц(е)рковѣ ѿ благовѣрнѣ(й)ши(х) царей н(а)ши(х) Іосифа ѿ. (2)го и матере его Марїи Тезезїи влѣто 1775 со присовоклпнѣю ресиденціею наше всемиловитнѣ(й)ше дарованнѣю и тыхже поклонно именитыхъ царе(й) н(а)шыхъ многою щедростїю въ достодолжное великомъ б(о)гѣ благолѣпїе приведохомъ и приустроихомъ.

Обачеже понеже ѿное ѿными словеси: „возми елѣ(й) помазанїа и помажешѣ сквнїю и всѧ юже въ не(й) и посвятѣши ю и всѧ сосѣды єѧ б(о)гомъ Моисею извѣщенное повелѣнїе в церкви же с(вятой) православной присно х(р)анимое еще не исполнисѧ, того ради по высочайшемъ кесарево-ца(р)скомъ опредѣленїю на ѿсвященїе предреченныя ц(е)ркве избрасѧ возслѣдѣющаго м(ѣся)цѣ октоврїѣ по нашомъ м(ѣся)цословѣ днѣ 4(го), по рымскомъ же календа(р)ю тогоже м(ѣся)цѣ октоврїѣ днѣ 15 на который день ѿсвященїа ц(е)ркве за вселаскавыйшимъ кеса(р)ево-ца(р)скимъ повелѣнїемъ избран(н)а и(х)

єзєленцїѣ Грофъ Стефанъ Андраши столицѣ Боршоцкїѣ фюишпанъ, ѡбоихже кesar(єво)-крал(євскихъ) ап(о)с(то)лскихъ величествъ дѣ(й)-ствѣтєлны(й) совѣтникъ и пр(очее) аки ца(р)скїи комисаръ приде(т) и в лицѣ ца(р)скомъ присѣствовати бѣдетъ.

Во благодаренїе оубо всемилостивомѣ б(ог)ѣ и достолѣпнѣ(й)ше ѡсвѣщенїе х(р)ама его в большое кesarєво ца(р)ски(х) на ны щедро излїянны(х) в семъ народѣ нашомъ оугро-росискѣ панствѣ нашомъ д(8)х(ов)номъ оувѣренномъ вѣчнѣ проповѣдати сѣ имѣющи(х) благодарѣнїи почитанїе возлюбленность твою и единаго еще побочнаго его же возлюбленность твоеѣ блaгoрa(з)сѣднѣ себѣ в своемъ соборѣ к бo-кѣ избере(т), вземше с собою двоѣ свѣщенїческїѣ ѡдежды, два фелoны, два епитрахили ѡ которыми либо ц(е)рквe своего собора, идеже честнѣйшыѣ и благолѣпнѣйшыѣ ѡбращѣтѣ сѣ, и сѣмо с собою приношающе на предреченный д(е)нѣ ѡс(вѣ)щенїѣ ц(е)рквe ѡчєковати бѣдемъ.

Прочее при архїерейско(м) н(а)ше(м) благословенїи зостає(м) оу Оундварѣ гї (13) днѣ м(ѣсѣ)цѣ септемврїѣ 1780 возлюбленности вашей жычливый ѡ(те)цѣ Андрей еп(иско)пъ.

Возлюбленномѣ с(ы)нѣ Матѣю Гаалъ и прочее въ Оуйгелю.

9. *Finding place:* Archive of Manuscripts of the Library of the Hungarian Academy of Sciences. Antal Hodinka's posthumous papers, Ms 10794/1–4.

Мункачово, 1780 нов. 26.

Єпископъ Бачинскїй извѣститъ клиру, жеє королицѣ Марїѣ Терезїѣ тѣшкo захворѣла и упорѣдитъ, обы парохы чотыри разъ у тыждню службу о недужныхъ кончили и со вірниками за бѣтєжну королицю молилися, докї тѣмъ нову вість не дастъ.

Возлюблены сынове проа(р)хидїаконы, парохы миръ Хр(исто)въ и н(а)ше а(р)хїерейское бл(а)гословенїе.

Низъ вѣрыдостойнѣ(й)шаго совѣтѣ ца(р)скаго днѣ 14 текѣщаго м(ѣсѣ)цѣ ноемврїѣ даного и днесъ воспрїятаго писанїѣ не кромѣ сожалѣнїѣ выразѣмхомъ, иже пресвѣтлаѣ и всемилостивѣ(й)шаѣ ц(а)-р(и)ца, паче же вселаскавѣ(й)шаѣ мати н(а)ша Марїѣ Тєрезїѣ въ велики и зѣло тышки недѣгъ тѣлесны(й) оупала естъ, которы(й) абы всемогїй Б(о)гъ, иже самъ единии смертїю и животомъ владѣетъ, ѡбщаго ради добра къ пе(р)вомѣ милосердно рачиль возвратити здравїю, всѣмъ сїе наше а(р)хїе(рей)ское воспрїемлющимъ писанїе врѣчивше повелѣваемъ, дабы всемѣ народѣ растѣновинѣ ѡзнаймивше во слѣдѣющїи понеделки, се(р)еди, пятници и неделѣ съ ектенїѣми, тропѣ(р)ѣми, ап(о)стoломъ к евангелїемъ во слѣжебникѣ междѣ благопотребными ѡ недѣжныхъ ѡбрѣтающимися б(о)жествен(н)ѣю литѣ(р)гїю всенародно до

толѣ со оумилительными слезами ѿправяти, дондеже п(р)отивное ѿ семъ наше архіере(с)кое не восприемлю(т) расположеніе что къ добромѣ врѣчивше исполненію, при а(р)хіере(й)скомъ благословенію зостаемъ.

Данъ(ъ) оу Мѣнкачовѣ днѣ кѣ (26) мѣсѣца ноємрѣя рокѣ ҃ѣѣп. (1780) Андре(й) еп(иско)пъ.

10. *Finding place:* Archive of Manuscripts of the Library of the Hungarian Academy of Sciences. Antal Hodinka's posthumous papers, Ms 10794/1–4.

Bishop András Bacsinszky notifies the death of empress and queen Maria Therese.

У Мункачовѣ, 1780 новем 30.

Епископъ Бачинскій дае знати цѣлуй епархіи, же королицѣ умерла.

Возлюбленніи с(ы)нове проархідіаконы, парохы миръ Хр(ис)тѡ(в) и н(а)ше архіерейское благословеніе.

Выразѣвшѣ, ижъ пресвѣтлаѣ и всемилостивѣйшаѣ царица паче-же вселаскавѣйшаѣ мати н(а)ша Маріѣ Оерезіѣ въ великіи и зѣло тышкѣй недѣгъ оупала быс(т), абы сѣю всемогѣи б(о)гъ ко первомѣ рачиль милосерднѡ возвратити здравію, во расположеніи н(а)шомѣ днѣ кѣ (26) мѣсѣца и годѣ текѣщи(х) повелѣхомъ, дабы ѡбщѣи молитвы ѿправлялися. Но понеже оужъ достовѣрнѡ знае(м), ижъ по не-изслѣдованномѣ б(о)жѣю совѣтѣ ѿ привремен(н)ы(х) и земны(х) ко вѣч-нымъ и н(е)б(ес)нымъ престависѣ, того ради ѿ молитвъ оубо ѿ воз-вращеніи здравіѣ еѣ престати, хотѣйже собственныѣ ѿ бл(а)женно(м) оупокоеніи ѿ единого каждого молитвы ѿправлятися могѣтъ, ѡбаче народное дзвоненіе и ѡбщѣи моленіѣ, донелѣже ѿ сихъ выразное расположеніе н(а)ше паки не восприемлютъ, творити не повелѣваемъ. Данъ оу Мѣнкачовѣ днѣ ҃ї. (30) мѣсѣца ноємврѣя рокѣ ҃ѣѣп. (1780) Андрей еп(иско)пъ.

11. *Finding place:* Archive of Manuscripts of the Library of the Hungarian Academy of Sciences. Antal Hodinka's posthumous papers, Ms 10794/1–4.

András Bacsinszky informs about Maria Therese's death appreciating the merits of the empress and the services she rendered for the development of the diocese of Munkács. Referring to the orders of Joseph II and the archbishop of Esztergom he prescribes mourning and also explains how to do it.

Мункачъ, 1780 декембрѣ 5.

Епископъ Бачинскі розпорѣжуе, акъ мав народъ мункачуського епископства жалѣ надѣ смертьовѣ Маріѣ Терезіѣ выѣвити.

Возлюблен(н)ые сынове П(р)о-а(р)хідіаконы и парохы миръ Х(р)тѡвъ и наше а(р)хі-Јере(й)ское благословеніе.

Благоизволи живыми и ме(р)твыми ѡбладаѣ(й) Б(о)гъ автѣстѣ(й)-шѣ Кеса(р)ицѣ и ц(а)р(и)цѣ нашѣ Марію Оерезію днѣ по оуставѣ рим-

скомѣ ꙗко (29) мѣсяца ноемвриа рокѣ текущаго ѿ привременны(х) къ вѣчнымъ преселити и ѿна оубо вѣка своего лѣтъ 37. мѣсяцей. 5 (6) и 51 (16) дни правленія же ца(р)ствія ѿчески(х) лѣтъ 11. (40) пребывше и сыны сыновъ свои(х) со всяки(м) еже земнымъ приключитися може благословеніемъ вѣдѣвше житія сего насыщен(н)а пачеже во ца(р)-ствованіи немже свою мало, но болше подданныхъ ползѣ смотрѣше оут(р)ѣжден(н)а ѿ сѣ(т)наго міра во вѣчны(й) покой и добродѣтелемъ своимъ должное блаженство по истинномѣ и давномѣ ея желанію радостно ѿишла но ѿческимъ наслѣдіямъ своимъ, которіи под вселаскавѣшимъ кеса(р)ство- и царство мате(р)нымъ ея правленіемъ во м(и)л(ос)ти и правдѣ во тишинѣ же и всяко-счащливости доселѣ пребывали и аще бы возможно было же бы во жизни сѣ(й) бесме(р)тна была, сѣ се(р)дечно желали нынѣ ѿсироченнымъ тышкѣи жалѣ и го(р)-кое сѣтованіе нанесен(н)о ес(т) и то е всѣмъ оубо, но паче иныхъ

Изряднѣе нашемѣ Мѣкачевскаго еп(иско)пства сего народѣ. Аще бо оузримъ еп(иско)пство со капитолою, оучилищемъ, семинаріею, профессорами и це(р)ковію каѣдральною во Оунгварѣ, резиденцію еп(иско)пскѣ во Мѣнкачовѣ, вѣкаріи во Марамориши и Сатмарѣ клирики во Вѣен(н)ѣ и Бѣдинѣ, во многи(х) мѣста(х) парохы и дякы во множа(й)ши(х) парохіалныа це(р)квѣ, по всюдѣ же парохы и дякы такъ тежѣ и села ѿ податкѣ каѣдратика выслобожден(н)ы, оуфѣндованы, збѣдован(н)ы, оук(р)ашены, потве(р)ждены и аще ищислимъ вса ѿже едѣа и жадати возмогахомъ, къ намъ избытно бывшаа бл(а)годѣяннѣа, ты воистиннѣ собственнымъ способомъ во прѣставленіи высоча(й)-ше именѣмыа господаринѣ истия матерѣ, которою аки ѿ небытіа во бытіе приведен(н)ы бѣхомъ, лишен(н)ы есмы, ѿже свои(х) си даже до конца всемилостивнѣ возлюбивши при самомъ житіи своего концѣ п(р)еизрядное ко нищетѣ народа сего милосе(р)дїе показати воспомина(н)ла ес(тъ). Едѣа пѣ(т) сотѣ злоты(х) нѣмецки(х) теста(мента)лнѣ оставила которыи намъ врѣченны именитѣ во це(р)квѣ наше(й) Мѣкачевскои при всена(р)дном со блаженномъ оупокоеніи ея лѣтѣргѣи нищимъ раздати всемилостивнѣ повелѣла понемѣже въ ближайшій день сѣботны(й) иже ес(тъ) мѣсяца сего декемвриа 11 (12) со смиреннымъ послѣшаніемъ неѣминно сотворити опредѣлихомъ. Того ради

Хотѣ(й) за толикаа и такъ многаа къ намъ бл(а)годѣяннѣа бѣдетъ высочайше реченныа господаринѣ въ народѣ нашемъ имѣа вѣное и воспоминаніе вѣчности наше(й) безконечное, еднаковожѣ во время сѣе еже высочайшимъ августѣишаго кесарѣа и царѣа нашего Іосифа ктомѣже и еихѣ еминенціи кардинала и митрополити ѿстригомскаго разположеніе мы во разныхъ посланіа(х) ѿписанно воспріяхомъ, то е ради ради вины ѿпредѣляюще повелѣваемъ, дабы

а^{во} во едно(й) каждо(й) ц(ер)квѣ тройственное каждоденно дзвоненіе было чрезѣ всецѣлый мѣсяцацѣ сиричѣ ѿкоже въ ц(ер)квѣ наше(й) каѣдрально(й) собѣдется ѿ днѣа 11 (12) мѣсяца сего декемвриа даже до днѣа 11 (9) ближайше бѣдѣщаго январѣа заключителнѣ,

